06

Тонкие монокристаллические слои Ge на 2-дюймовых подложках Si

© В.Г. Шенгуров^{1,2}, С.А. Денисов^{1,2}, В.Ю. Чалков¹, Ю.Н. Бузынин^{1,2}, М.Н. Дроздов^{1,2}, А.Н. Бузынин³, П.А. Юнин^{1,2}

¹ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
² Институт физики микроструктур РАН, Нижний Новгород
³ Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН, Москва
E-mail: yury_buzynin@mail.ru

Поступило в Редакцию 8 августа 2014 г.

Определены условия получения методом химического газофазного осаждения с горячей проволокой тонких, однородных, зеркально-гладких слоев Ge на 2-дюймовых подложках Si. Слои Ge толщиной 200 nm имеют структуру эпитаксиального мозаичного монокристалла при практически полной релаксации упругих напряжений. Значение полуширины рентгенодифракционной кривой качания составляет менее 6'. Плотность прорастающих дислокаций в слоях Ge находится в пределах (3–6) $\cdot 10^5$ cm⁻², а величина среднеквадратичной поверхностной шероховатости не превышает 0.8 nm.

Слои Ge на подложках Si представляют большой интерес для создания различных полупроводниковых приборов, таких как фотодетекторы инфракрасного диапазона, солнечные элементы, Ge-лазеры и др. Кроме этого, структуры Ge/Si могут быть использованы в качестве темплейтов для выращивания на них эпитаксиальных слоев A_ШB_V, включая нитриды. В последнем случае это позволит заменить дорогие подложки, такие как GaAs, Al₂O₃, SiC и др., на подложки Si и дает возможность объединить оптоэлектронные устройства, созданные на основе А_ШВ_V с хорошо развитой кремниевой электроникой. Однако получение качественных слоев Ge на Si затрудняется большим несоответствием параметров решеток Ge и Si (4%), а также коэффициентов теплового расширения подложки и слоя $(5.92 \cdot 10^{-6}$ и $2.3 \cdot 10^{-6}$ К⁻¹ для Ge и Si соответственно). Это приводит к образованию прорастающих дислокаций в эпитаксиальном слое Ge, плотность которых достигает значений $10^{10} - 10^{11} \, \text{cm}^{-2}$ [1]. Для решения проблемы используются различные приемы, такие как двухступенчатый рост [2,3], градиентные

71

буферные слои [4,5], наноконтактная эпитаксия [6,7] и др. Лучшие результаты достигнуты с применением градиентных буферных слоев GeSi. Как показано в работах [4,5], для выращивания слоев Ge с низкой плотностью дислокаций на подложке Si увеличение доли Ge в буферном слое GeSi не должно превышать 10% Ge на микрон толщины буферного слоя. Поэтому для перехода к слою Ge требуется получение градиентного буферного слоя GeSi толщиной 10 µm. Однако при интеграции приборов на основе А_ШВ_V с кремниевой электроникой наличие толстых буферных слоев затрудняет проведение высокоразрешающей фотолитографии и формирование контактных соединений между Si и слоями АшВу, полученными на таком темплейте. Кроме того, проблемой является и высокая шероховатость поверхности слоя Ge. Для ее снижения авторы [5] применили химическую полировку буферного слоя $\operatorname{Ge}_x \operatorname{Si}_{1-x}$ на промежуточном этапе роста при x = 0.5 с последующим доращиванием слоя до чистого Ge (x = 1). Плотность прорастающих дислокаций в выращенных по такой методике слоях Ge составляет $2 \cdot 10^{6} \, \mathrm{cm^{-2}}$. Следует заметить, что сам процесс получения толстых градиентных буферных слоев GeSi очень нетехнологичен, занимает много времени и требует большого расхода материалов.

В данной работе исследуется возможность получения методом химического газофазного осаждения с горячей проволокой (Hot Wire Chemical Vapor Deposition, HWCVD) тонких, зеркально-гладких, структурно-совершенных слоев Ge на подложках Si. Слои Ge выращивались в установке молекулярно-лучевой эпитаксии, рассмотренной в [8]. Она имела откачивающий модуль и камеру роста, базовое давление в которой составляло ~ 5 · 10⁻⁹ Torr. В качестве "горячей проволоки" использовалась танталовая полоска размером 90 × 6 mm, которая нагревалась пропусканием постоянного электрического тока. Рост слоев проводился на 2-дюймовых подложках Si ориентаций (111) и (100), а также отклоненных от сингулярной плоскости (100) к (110) на 5° с ері-ready подготовкой поверхности. После обезжиривания подложку для удаления окисла подвергали высокотемпературному отжигу в камере роста при температуре 1200°С в течение 10 min. Затем после снижения температуры подложки до 1000°С проводили осаждение буферного слоя Si из сублимационного источника. После этого для выращивания слоев Ge температуру подложки снижали до 350°C, нагревали танталовую полоску до 1400°C и в камеру роста напускали герман (GeH₄) до давления 4 · 10⁻⁴ Torr, которое поддерживали постоянным в процессе роста слоя с помощью системы

Рис. 1. Результаты послойного анализа методом ВИМС слоя Ge на подложке Si (100).

напуска газа. Толщина слоев и скорость их роста оценивались из высоты ступеньки на границе пленка-подложка, определенной с помощью интерференционного микроскопа Talysurf CCI 2000. Для исследования слоев Ge применялись методы оптической, сканирующей электронной (СЭМ) и атомно-силовой (АСМ) микроскопии, вторичной ионной массспектрометрии (ВИМС) и рентгеновской дифрактометрии (РД).

Послойный элементный анализ слоев Ge проводился методом ВИМС на установке TOF.SIMS-5 фирмы IONTOF (Германия). В этой установке используется импульсный режим работы, что позволяет разделить функции двух ионных пучков для анализа и распыления. Результаты анализа ВИМС для слоя Ge толщиной 200 nm, выращенного при температуре 350°C, приведены на рис. 1.

Из приведенных данных видно, что концентрация примесей С и О в слое Ge не выше, чем в подложке Si (рис. 1, a). Слой состоит из чистого Ge и имеет резкие концентрационные профили Ge и Si

на его границе с подложкой. Заметим, что при анализе структур GeSi/Si в отрицательной моде регистрации (рис. 1, *b*) использование кластерных ионов Ge₂ обеспечивает лучшее разрешение по глубине, чем элементарных ионов Ge [9]. Изучение поперечных сколов структур Ge/Si(100) с помощью сканирующего электронного микроскопа показало, что полученные слои Ge (рис. 2, *a*) имеют резкую границу с подложкой. Структурное совершенство слоев Ge исследовали методом РД на дифрактометре Bruker D8 Discover в геометрии параллельного пучка с фокусирующим зеркалом Гебеля и прорезным асимметричным монохроматором двукратного отражения Ge(220) для Cu $K_{\alpha1}$ -излучения. Методом РД записывались спектры $\theta/2\theta$ и ω (кривая качания) сканирования.

На рис. 2, *b* приведена кривая РД качания для слоев Ge толщиной 200 nm, полученных при температуре 350° C на подложках Si (100). Исследования РД свидетельствуют о том, что слои Ge, полученные при $T = 350^{\circ}$ C, представляют собой по структуре эпитаксиальный

Рис. 2. СЭМ изображение границы подложка-слой (*a*) и РД кривая качания слоя Ge толщиной 200 nm, выращенного на подложке Si (100) (*b*). Значение полуширины кривой качания составляет 3'.

мозаичный монокристалл в состоянии, близком к полной релаксации упругих напряжений. Ширина кривой качания на половине высоты для буферных слоев Ge на подложках Si (111) и (100), а также разориентированных на 5° от (100) к (110) не превышает 6'. Следует отметить, что обычно этот параметр имеет более высокое значение. Так, в работе [10], где также исследовался низкотемпературный рост слоя Ge толщиной ~ 200 nm на Si (100), данный параметр имел величину 18'.

Для выявления прорастающих дислокаций в слое Ge проводили его селективное травление в йодистом травителе и с помощью микроскопа LEIKA DM 4000M подсчитывали плотность дислокационных ямок травления. Выявленное таким образом значение плотности прорастающих дислокаций составило $(3-6) \cdot 10^5$ сm⁻². Заметим, что столь низкие значения достигнуты в слое Ge толщиной 200 nm без использования толстого градиентного буферного слоя. Полученные слои Ge имеют однородную, зеркально-гладкую поверхность. На рис. 3 приведены изображения поверхности слоев Ge толщиной 200 nm, выращенных на подложке Si ориентаций (100) и (111), полученных с применением атомносиловой (рис. 3, *a*) и оптической (рис. 3, *b*) микроскопии. Установлено, что среднеквадратичная шероховатость поверхности слоев Ge лежит в пределах 0.55–0.8 nm. Данные значения шероховатости являются одними из наиболее низких для таких слоев из представленных в литературе [11].

Таким образом, в работе найдены условия получения методом HW-CVD при низкой температуре (350°C) тонких слоев Ge на 2-дюймовых подложках Si ориентаций (111) и (100), а также разориентированных на 5° от (100) к (110). Слои Ge толщиной 200 nm имеют структуру эпитаксиального мозаичного монокристалла при практически полной релаксации упругих напряжений. Значение полуширины кривой РД качания для слоев Ge не превышает 6', при этом средняя плотность прорастающих дислокаций лежит в пределах (3–6) · 10⁵ сm⁻². Поверхность слоев однородная, зеркально-гладкая, а величина ее среднеквадратичной шероховатости не выше 0.8 nm.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ (соглашение от 27 августа 2013 г. № 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ), программы фундаментальных исследований ОФН РАН "Физика новых материалов и структур", Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 13-02-01459, № 13-02-97077 и № 14-02-31370 мол_а).

Рис. 3. Вид поверхности слоев Ge толщиной 200 nm на подложках Si: *a* — Ge/Si(100) (атомно-силовой микроскоп), *b* — Ge/Si(111) (оптический микроскоп).

При выполнении исследований применялось оборудование Центра коллективного пользования ИФМ РАН.

Список литературы

- [1] Kvam E.P., Maher D.M., Humphreys C.J.J. // Mater. Res. 1990. V. 5. P. 1900.
- [2] Luan H.-C., Lim D.R., Lee K.K., Chen K.M., Sandland J.G., Wada K., Kimerilng L.C. // Appl. Phys. Lett. 1999. V. 75. P. 2909.
- [3] Michel J.Liu, Kimerling L.C. // Nat. Photonics. 2010. V. 4. P. 527.
- [4] Currie M.T., Samavedam S.B., Langdo T.A., Leitz C.W., Fitzgerald E.A. // Appl. Phys. Lett. 1998. V. 72. P. 1718.
- [5] Samavedam S.B., Currie M.T., Langdo T.A., Fitzgerald E.A. // Appl. Phys. Lett. 1998. V. 73. P. 2125.
- [6] Nakamura Y., Murayama A., Ichikawa M. // Cryst. Growth Des. 2011. V. 11. P. 3301.
- [7] Shklyaev A., Romanyuk K., Latyshev A. // J. Surface Engineered Materials and Advanced Technology. 2013. V. 3. P. 195.
- [8] Светлов С.П., Шенгуров В.Г., Толомасов В.А., Горшенин Г.Н., Чалков В.Ю. // Приборы и техника эксперимента. 2001. № 5. С. 137.
- [9] Дроздов М.Н., Дроздов Ю.Н., Лобанов Д.Н., Новиков А.В., Юрасов Д.В. // ФТП. 2010. Т. 44. В. 3. С. 418.
- [10] Sorianello V., Colace L. et al. // Optical Material Express. 2011. V. 1. P. 856.
- [11] Bolkhovityanov Yu.B. et al. // J. Cryst. Growth. 2006. V. 297. P. 57.